

Глава 6. Обман и цена камня

— Да ты не бери в голову, не велика беда, — поспешил утешить Лу Фэн, заметив, как вытянулось лицо Сяогэ Цуя. — Просто в детстве занедужил сильно, а когда очнулся — как отрезало: ничего из того, что прежде было, не помню.

— Что же за болезнь такая? — встревоженно выпытывал Цуй Ян.

Лу Фэн на миг задумался, перебирая в памяти обрывки прошлого.

— Матушка сказывала, да тоже не всё. Говорила только, что несколько дней я в сильном жаре метался, бредил, а как в себя пришел — разум словно чистый лист.

«Несколько дней в горячке — и память подчистую?» — Цуй Ян нахмурился. — Это ж как должно было припечь!»

Среди его добрых знакомых был один лекарь, мастер своего дела. Свел их вместе интерес к изысканной еде, и порой они коротали вечера за кувшином вина. Тот лекарь, когда хмель слегка ударял в голову, любил порассуждать о медицине, изъясняясь просто и доходчиво.

Цуй Ян отчетливо помнил его слова: если после жара человек забывает родство и имя — дело дрянь. Болезнь эта тяжкая, и корень её кроется в сплетении многих недугов и злого рока.

Что же довелось пережить Лу Фэну в те годы?

Цуй Ян поднял взгляд, собираясь расспросить подробнее, но Лу Фэн уже отвернулся и зашагал вперед размашистой походкой.

Солнце клонилось к закату, прошивая лесную чащу косыми лучами. Свет и тени на горной тропе сменялись так быстро, словно время утекало сквозь пальцы.

Цуй Ян припустил следом. «Ладно, не буду пока лезть в душу, — решил он про себя. — Сначала помогу ему на ноги встать, чтобы жизнь в радость была, а там, глядишь, и само придет».

— Гляди, вон там, впереди — уезд Шаньнань, — Лу Фэн указал на просвет в конце тропы.

Дорога пошла под уклон, прямиком к уездным стенам. Провожать дальше смысла не было. Цуй Ян и сам хотел, чтобы спутник поскорее вернулся домой и хоть немного отдохнул.

— Возвращайся, брат Лу. Спасибо тебе за всё.

— Это мне тебя благодарить надобно, — улыбнулся тот. — Иди уже, и я пойду.

— Добро! — отозвался Цуй Ян.

***

Каменщики работали споро. Не прошло и полмесяца, как первые плиты начали подвозить к старому дому Бао Цюшэна.

Цуй Ян выставил четкие условия: в боковых пристройках и западных комнатах класть камень вплотную, шов к шву. Там он собирался устраивать склады, а в закромах даже малейшая щель — приют для сырости и насекомых.

В главном зале и восточной части дома, где планировалась мастерская, такая точность не требовалась: там всё равно предстояло ставить печи и рубить камень под очаги.

Двор мостили в последнюю очередь. На открытом воздухе старые плиты пострадали сильнее всего: где-то выщербились, а где-то и вовсе исчезли, оставив после себя лишь голые пятна земли, засыпанные речной галькой.

Принимая работу, Цуй Ян замер в изумлении. Несколько плит были не просто выровнены, а искусно украшены: по камню тонким долотом были выбиты узоры, которые при правильной кладке складывались в причудливый рисунок.

Навести такую красоту — труд кропотливый. Обычно каменщики с горного склона не слишком утруждались: обтешут плиту грубым молотом, чтобы на вид ровная была, и ладно. Тонкая отделка требовала особого заказа и иных денег.

Рисунки на полу — это уже стать богатых домов, а не простого склада.

— Это парень Лу в свободное время старался, — дядя Цю указал на Лу Фэна. — Сказал, негоже, мол, чтобы двор голым камнем смотрел.

Цуй Ян хоть и обрадовался, но больше затревожился: Лу Фэн и так на износ работал, да еще и за больной матерью присматривал. Откуда только силы брал?

— Спасибо за старание, — поблагодарил он его, а затем обернулся к мастеру: — Дядя Цю, передайте остальным: на других плитах резьбу не бить. В комнатах оно без надобности, а парню и так отдыхать некогда.

— Да не тужи ты, не один он возился, всем миром помогали! — усмехнулся дядя Цю и, понизив голос, добавил: — У парня Лу на душе светло. Наконец-то деньги появились матушку лечить,

вот он и старается.

— И всё же... — начал было Цуй Ян.

Но Лу Фэн уже подошел к ним, утирая пот со лба.

— Ну что, хозяин, товар ладный? Принимаешь работу?

— Ладный, — кивнул Цуй Ян. — Лучше не придумаешь.

Лу Фэн довольно улыбнулся:

— Песок когда привезут? Подсобить с разгрузкой?

Для укладки плит требовался речной песок. В горах — одна галька да валуны, так что песок приходилось везти с равнинных низовий.

Цуй Ян всё заказал заранее и рабочих нанял, так что нагружать Лу Фэна сверх меры не собирался.

— Послезавтра будет, носильщики прямо к дверям доставят, — ответил он и, достав припрятанное серебро, протянул ему: — Вот, здесь семьдесят процентов оплаты, как и договаривались.

Обычно за камень давали десять процентов задатка, потом еще сорок, а остаток — после укладки, да еще часть придерживали на год, чтобы проверить, не треснет ли плита.

Цуй Ян в торговых делах был тертый калач, но сейчас нарочно нарушил правила. Он хотел, чтобы Лу Фэн поскорее получил свою долю и вздохнул свободнее.

Лу Фэн взял серебро, по весу сразу поняв, что здесь лишку. Он хотел было возразить, но дядя Цю придержал его за локоть и тихо шепнул:

— Бери. Хочешь отблагодарить — делай работу на совесть, вот и всё.

Лу Фэн спрятал деньги. Цуй Ян, видя, что подарок принят, достал связку ключей:

— Осенние ветра подули, пора мне в Минчжоу за товаром собираться. Прошу тебя, брат Лу, пригляди за стройкой, пока меня не будет.

Осень — золотое время. Морская рыба наливается жиром, становится тучной и сочной. Сян, приготовленный в эти дни, ценится превыше всего. Да и погода в самый раз: холода наступили, можно везти груз на дальние расстояния, не боясь, что протухнет.

Мешкать было нельзя — не закупишься сейчас, не успеешь к новогодним ярмаркам, а это значит — потерять самый прибыльный куш в году.

Но был у Цуй Яна и другой умысел: приглядывать за стройкой — не камни ворочать, пусть Лу Фэн хоть немного переведет дух.

— Езжай со спокойной душой, — Лу Фэн сжал ключи в ладони. — За всем услужу.

Цуй Ян отсутствовал месяц. А когда вернулся — в доме запахло бедой.

Поначалу Лу Фэн не хотел ничего говорить. Просто водил хозяина по дому, показывая работу. Каменщики постарались на славу: плиты лежали плотно, швы затерли специально замешанной глиной — комар носа не подточит. Три-пять лет никакой вредитель не проберется.

Цуй Ян остался доволен. Он уже полез за кошельком, чтобы отдать остаток денег, но дядя Цю преградил ему путь. Старик мялся, явно не решаясь начать разговор.

Лу Фэн хмуро молчал, а заметив порыв мастера, бросил коротко:

— Полно, дядя. Забудьте.

Цуй Ян сразу почуял неладное:

— Что стряслось? Говорите как есть.

Лу Фэн лишь покачал головой, но дядя Цю не выдержал:

— Он-то смолчит, а я не стану!

И он выложил всё как на духу. Оказалось, Лу Фэн, по доброте душевной и честности, настоял, чтобы для заказа Цуй Яна использовали только свежесеченный камень.

Это привело в ярость хозяина карьера. Тот надеялся сбыть Цуй Яну старые запасы, что годами пылились на складах. Хотел, шельма, под шумок и склады освободить, и денежку за новое взять.

Лу Фэн спорил с ним не раз, но пройдоха стоял на своем: в договоре, мол, сказано — «плиты

каменные», размеры указаны, а про то, новые они или лежалые — ни слова.

И впрямь, мало кто обговаривает такие тонкости. Бывает, что камню даже полезно в тени полежать, вылежаться. Но не в этом карьере! Дела у хозяина шли из рук вон плохо, долго камень не хранили. На складе оставалось лишь то, что другие браковать стали — с трещинками, с изъянами. Сразу не лопнет, а через год, как срок гарантии выйдет — жди беды.

Лу Фэн не позволил обмануть Цуй Яна. Тогда хозяин карьера в отместку зажал его долю — те самые шесть процентов барыша. Сказал, что «убытки», понесенные из-за капризов Лу Фэна, он вычтет из его кармана.

Другие рабочие пытались вступить, шумели, ругались, но хозяин лишь огрызнулся. В итоге бросил Лу Фэну один несчастный процент, и то нехотя. Да еще и припомнил старые долги: мол, ты у меня в долг брал, когда на лекарства матушке не хватало, так что если с лихвой посчитать — ты мне еще и должен останешься.

— А Лу Фэн-то в месяц копейки получает! Если даже без процентов считать, всё одно его доля больше того долга была, — возмущался дядя Цю. — Знали бы, что такой стервец окажется, заставили бы его бумагу подписать.

Договор о процентах обычно не пишут — лишние траты на чиновников да гербовый сбор, от доли тогда и вовсе ничего не останется. Раньше хозяин карьера платил исправно, вот Лу Фэн и доверился. Кто ж знал, что жадность человека так всё переменит.

Цуй Ян побелел от ярости.

Он ведь нарочно выбрал этот карьер, чтобы Лу Фэн мог заработать!

— Пошли, — отрывисто бросил он. — Потолкуем с этим дельцом.

— Без толку это! — в сердцах выкрикнул дядя Цю. — Мы уж сколько раз к нему ходили. Стоит на своем: знать ничего не знаю, ведать не ведаю. А станете, говорит, буяннить — всех со службы выкину. У нас ведь дома семьи, дети... Куда мы пойдём?

Гнев Цуй Яна только распалился. Он протянул оставшиеся деньги Лу Фэну:

— Забирай. Не видать этому пройдохе ни гроша.

Лу Фэн руки не протянул.

— Нельзя так, — покачал головой дядя Цю. — Ты с ним договор подписывал. Не заплатишь — потащит в суд, накличешь на себя беду. Проиграешь дело, еще и штрафы платить заставят.

По договору оставалось тридцать процентов. Двадцать — сейчас, десять — через год. И ведь Лу Фэн так отобрал камень, что придраться не к чему: ни трещинки, ни скола. Даже формально цену не сбавить.

Лу Фэн видел состояние друга и попытался его унять:

— Я сам виноват, не доглядел. Негоже тебя в это втягивать.

В его голосе слышалась горечь, которую он не мог скрыть. Дома ждала больная мать, а деньги, на которые он так рассчитывал, уплыли в чужой карман. Без них не видать матушке лекаря.

Но Цуй Ян не привык отступать перед несправедливостью. Если сегодня проглотить эту обиду, завтра такие прохвосты и вовсе на шею сядут.

Он вложил серебро в руки дяди Цю:

— Мастер, заберите эти деньги. Рассчитайтесь с ним по договору, закройте все счета. А я в Юэчжоу наведуся. Уж поверьте, я найду способ вернуть барыш брата Лу.

Он уже развернулся, чтобы уйти, но Лу Фэн перехватил его за плечо и крепко сжал его предплечье широкой ладонью. Сквозь тонкую ткань осенней одежды Цуй Ян ощутил жар его руки — то самое тепло, о котором он грезил.

— Знаю, сердце у тебя доброе, — негромко сказал Лу Фэн. — Но правда на его стороне, по бумагам он чист. Как бы тебе самому худо не вышло.

Цуй Ян почувствовал, как внутри всё сжалось. Его друга, человека, ради которого он готов был горы свернуть, так нагло обставили.

— Не беспокойся, — твердо ответил он, глядя Лу Фэну в глаза. — Я знаю, что делаю. Справедливость будет за нами.

<http://bllate.org/book/17486/1708995>